

преподавателей и студентов вузов, обогатит необходимыми практическими знаниями современных людей, живущих в обществе риска, обострит осознание глобальности собственной жизненной ситуации.

Олеся Георгиевна Перятинская
магистрант кафедры социальной антропологии и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет
электронная почта: kotenok_0903@mail.ru

Вероника Вячеславовна Щербанова
доцент кафедры социальной антропологии и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет
электронная почта: weronika@renet.com.ru

Teaching with memories: European Women's Histories in International and Interdisciplinary Classrooms / Andrea Petö and Berteke Waaldijk (Eds). Galway: National University of Ireland, 2006. 207c. ISBN 0-9549924-4-X.

Воспоминания для обучения: истории женщин Европы в международных и междисциплинарных аудиториях / Под ред. Андреа Пето и Бертеке Ваальдик. Галвэй: Национальный университет Ирландии, 2006. 207 р. ISBN 0-9549924-4-X.

Данная книга является итогом работы над проектом по разработке методики преподавания гендерных исследований, осуществленным Академическим семинаром сети женских исследований (ATENA), которая была создана Европейским союзом в 1998 году для развития преподавания женских исследований. Сборник статей авторов из различных европейских стран, изданный под редакцией ведущих преподавателей гендерных курсов из Центрально-Европейского Университета (Венгрия) и Университета Утрехта (Нидерланды), посвящен проблеме устной истории и возможностям использования образа Матери из прошлого (Foremother) для преподавания в университете. Публикация привлекает внимание читателей к проблеме изучения современной микроистории и преимуществам, которые предоставляет использование биографических материалов для этих целей. «Воспоминания», обозначенные в заглавии книги, по мнению авторов, не только помогают сохранить память семьи, но и пересмотреть и поставить под сомнение устоявшиеся исторические категории, оценки и интерпретации. Подобный подход к истории достаточно нов для российских исторических исследований в целом и чрезвычайно актуален для гендерной и женской истории, которая нередко оказывается «невидимой» в общем корпусе исторических дисциплин. Авторы сборника также привлекают внимание

к особому роду власти, которой обладает каждый берущийся за написание истории – власти включать и исключать [С. 23].

Важной целью предложенной методологии является пересмотр географического определения Европы и ее внутренних границ, а также критический анализ господствующих форм историописания [С. 14]. Авторы обращают внимание на то, что использование этой методологии способствует решению сложной задачи обращения к истории подавления, расизма и насилия, не упуская при этом из вида вопросов солидарности, любви и дружбы [С. 13]. По мнению Андреа Пето и Бертеке Ваальдик, особое значение такой подход имеет для Восточной Европы, где долгое время господствовала официальная концепция истории.

Методология *foremother* предполагает самостоятельную работу студентов по восстановлению памяти о жизни той или иной фигуры исторического прошлого. Социальные позиции и степень родства *foremother* с исследовательницей могут варьироваться – от бабушки до влиятельной представительницы интеллектуальных кругов XIX века, от женщины-ученой до Анны Франк, автора всемирно известного дневника, написанного в период Второй мировой войны. Методология не ограничивает изучение истории только женщинами и по отношению к женщинам, она открыта для включения гендерных аспектов мужского опыта [С. 14]. Так, в процессе преподавания этого курса в университете Тарту (Эстония) одна из студенток выбрала фигуру старшего брата в качестве *foremother* [С. 163].

Особенно интересными представляются размышления авторов о новых возможностях, которые эта методология открывает для подхода к проблеме противопоставления частного и публичного [С. 19]. Авторы показывают, например, что, как и для черных американок, так и для многих женщин мира социализма, право на частную жизнь должно было быть завоевано, поэтому «частная жизнь» в постсоциалистических странах, в отличие от стран Западной Европы, обычно не рассматривается как «подавление» [С. 21]. Граница между частной и публичной сферой также находится в центре внимания и «западных» исследовательниц. Так, например, Ритва Нэткин в статье, посвященной политикам материнства в Финляндии в 1930–1950-е годы, характеризует их как «национализацию женского тела» [С. 97].

Преподаватели учебных курсов, использующие методологию *foremother*, описывают процесс работы студентов с различными видами исторических свидетельств, многие из которых остаются незаметными для традиционных историков. Одежда, эмоции, повседневные занятия – все может заинтересовать исследователя. Таким свидетельством, например, оказывается, фотография шкафчика, который служил подставкой для ведер. Через историю шкафчика, который был подарен на свадьбу в Хорватии и «пережил» Вторую мировую войну, через установление коммунистического режима, перемещение семьи из сельской местности в город Загреб, раздел Югославии и войну 1990-х, мы узнаем о трагической судьбе югославских женщин, а также видим личное измерение национальных конфликтов и миграций (статья Лады Стеванович). История шкафчика также показывает, что человеческие связи оказываются более прочными, чем стремящаяся их разрушить идеология и ксенофобия.

Испанская исследовательница Мария-Суарес Лафуэнте основывает свое исследование на другом интересном документе – контракте о приеме на работу, заключенном учительницей в 1923 году. Согласно этому контракту, в должностные обязанности учительницы входило: не выходить замуж, не посещать кафе-мороженое, приходить домой не позже восьми часов вечера, не пользоваться косметикой, не красить волосы, не надевать одежды ярких тонов, не пить пива или виски и подметать пол в школе по меньшей мере один раз в день [С. 43–45]. О чем свидетельствует такой документ? Что мы можем узнать из него о дисциплинирующих практиках и гендерных конструкциях? Ответы на эти и другие вопросы должны оказаться в центре студенческих дискуссий по окончании эмпирической части проекта.

Один из разделов книги представляет собой методические рекомендации для преподавателей, которые хотели бы использовать методологию *foremother* в своей работе. Этот раздел включает описание методологии: выбор фигуры *foremother*, отбор материалов, подготовку презентации, возможные трудности, результаты студенческих дискуссий и некоторые из полученных «открытий». Авторы подчеркивают, что успеху методологии *foremother* способствует форма обсуждения в виде неформальных бесед, характерных для женской социальной коммуникации [С. 57]. Следуя традициям феминистской педагогики, данная методология способствует усилению (*empowerment*) студенток и продуктивному использованию различий, существующих в классной комнате [С. 25].

В заключение хочется согласиться с авторами работы, отметившими, что использование данной методологии представляется особенно важным для преподавания в мультикультурных и междисциплинарных группах [С. 13, 24] и добавить пожелания о ее внедрении в преподавание гендерных и исторических курсов в России.

Юлия Владимировна Градскова
докторантка Школы Балтийских и Восточно-Европейских
исследований университетского колледжа Южного Стокгольма, Швеция
электронная почта: gragol14@yahoo.com

**Образ врага: Сборник / Сост. Л. Гудков. М.: ОГИ, 2005.
334 с. (Нации и культура: Новые исследования:
Россия / Russia). ISBN 5-94282-159-3.**

Образ врага, образ мира, образ жизни, образ молодежи и образ народа... – продолжать можно до бесконечности... Любая сфера реальности имеет своего «клона» в мире образов или любой образ, встраиваясь в реальность, начинает свое вполне вещное существование. Существовая лишь в умах людей, образ действительности, изначально призванный репрезентировать ее, в итоге становится явью... или же, напротив, действительность становится фантазмагорией, образом, «кажимостью» мира? Значимость образов в повседневности не вызывает сомнений. Ж. Бодрийер